

6 сентября 1972

(Беседа началась в 10:30 вместо 10 часов)

В твои дни, среды и субботы, я встречаюсь только с *birthdays* [людьми, родившимися в этот день] из Ашрама, но, представь себе, у нас сейчас более двух тысяч человек! Так что... С другими «днями рождений» я встречаюсь в другие дни, и группами, но, несмотря на это, так много людей приходят в твои дни - особенно в следующую субботу, 9-го, будет много (множество людей из Ашрама родились 9 сентября).

Да-да, конечно, милая Мать, я понял (смех)

Так что я буду вынуждена позвать тебя в 10:30 вместо 10 часов¹.
А ты, как у тебя дела?

Чуть лучше [проблема с глазом].

Кажется, мир погружён в какой-то хаос насилия. На олимпийских играх стреляют!... Застрелен спортсмен². Вот так.

Да, убили израильтянина.

Да, арабы.

У мусульман есть нечто совершенно... нечто, что должно исчезнуть, милая Мать. Они настолько фанатичны!

Они очень жестокие.

Да, фанатики.

Очень жестокие.

Я не знаю, что они представляют во вселенском целом, но впечатление...

Силу.

Силу... Они только и делают, что без конца режутся друг с другом.

(после молчания)

Они твёрдо верят, что есть жизнь после смерти – для них смерть тела вовсе не означает конец жизни.

¹ Что означает 11 часов вместо 10:30!

² В действительности двенадцать израильских спортсменов были убиты арабскими террористами.

Но они верят в «рай», и на этом всё.

(Смеясь) Рай убийц!

(долгое молчание)

Становится почти невозможно есть. И в то же время я совсем не знаю, что заменит пищу (*Мать проводит рукой по лбу*): ничего не вижу.

Всё становится... не могу сказать, что страданием, но каким-то недомоганием, недомоганием – вечное недомогание – словно в моём теле заставляют пережить все вещи, которые должны исчезнуть. И это без перерыва. Время от времени, в течение нескольких секунд... (*Мать открывает изумлённые глаза*), даже недостаточно долго, чтобы успеть определить это. И это очень редко. Остальное – почти всё время. Всё: вещи снаружи, вещи изнутри, вещи, которые называют «другими», всё то, что касается тела, всё-всё: ужасно-ужасно-ужасно...

Несомненно, так и Будда видел вещи, и он говорил, что жизнь – ложь, и она должна исчезнуть – но я-то знаю! я ЗНАЮ, что она – не ложь. Но она должна измениться... Она должна измениться... А пока что...

Только когда я (*жест, руки открыты*) совершенно молчалива внутри, везде... становится терпимо.

(молчание)

Я чувствую грандиозную Мощь (*Мать касается кончиков пальцев*), но... с ощущением маленькой личности абсолютно... (как сказать?) содержащей все вещи, которые должны исчезнуть. Словно все отрицания были собраны, чтобы я делала эту работу, и что это за «я» я не знаю.

Это тело, это бедное тело оно не является счастливым – но оно и не является несчастным. У него ощущение несуществования. И всё, что к нему приходит, вся организация, вся его жизнь является отрицанием того, что ему кажется... Великолепием, которое надо реализовать.

Вот так³.

(Мать погружается)

U

9 сентября 1972

(В это же утро кто-то сказал Матери, что видел во сне, как она шла по улицам.)

...Я пойду по улицам, когда мне исполнится сто лет.

---

³ Существует запись этой беседы.

*
* *

(Мать более четверти часа смотрит на ученика, улыбаясь)

Ничего не спросишь?

Я сильно чувствую Шри Ауробиндо.

Аах!

(Мать погружается)

U

13 сентября 1972

На днях я написала вот это *(Мать протягивает клочок бумаги)*, и Z сказал мне: «О! Это было бы хорошо для Нового Года». Но это по-английски... Можешь прочесть мне это?

«When you are conscious of the whole world at the same time, then you can become conscious of the Divine.»

На мой взгляд, вовсе не так, что начиная сознавать весь мир, вы автоматически начинаете сознавать Божественное, но когда ваше сознание достаточно широко, чтобы видеть, сознавать мир целиком, тогда вы становитесь способными...

Как сказать?... Я не хочу прямо так и сказать, то есть, хочу, чтобы каждый понял сообразно своей способности – понимаешь? Понимаешь, что я имею в виду?

Да-да, милая Мать!

Человек с поверхностным сознанием поймёт лишь как-то, а человек с глубоким сознанием поймёт правильно.

Так что я попробую изложить по-французски вот так *(Мать диктует)*:

Когда вы начинаете сознавать одновременно весь мир,
тогда вы способны сознавать Божественное.

Так пойдёт?

Да, милая Мать, но «тогда» не обязательно: «Когда вы начинаете сознавать одно- временно весь мир, вы способны сознавать Божественное».

Я специально употребила «тогда», потому что иначе можно подумать, что начиная сознавать весь мир, вы автоматически начинаете сознавать Божественное – это неверно. Это только один из аспектов Божественного. Вот почему я вставила «тогда».

Хорошо?

Да-да, милая Мать. Но если буквально прочесть написанное, то можно понять, будто надо начать осознавать весь мир целиком...

...чтобы быть способным сознавать Божественное. Идея в этом. Но я не хочу формулировать таким образом. Ты понимаешь, я хочу, чтобы каждый...

...понял по своему, на своём уровне.

Да, потому что в ходе Работы развивается истинное сознание – но я не хочу говорить прямо так.

Но хорошо ли это по-французски?

Да-да! Очень хорошо! Прекрасно пойдёт (смех).

(молчание)

А как твои успехи?

Что же, хотел бы я это знать!

(Мать смеётся) Я тоже!

(молчание)

Но это невероятно, ты знаешь: либо истинное сознание, либо ощущение неминуемой и общей опасности. Ты понимаешь: всё – приём пищи, приём ванны – опасно. Остаётся только... *(Мать раскрывает руки в жесте созерцательной отдачи).*

До сих пор остаётся только покоиться – тогда всё хорошо: это расслабление в Божественном. И то, и другое: покой и молчание-неподвижность (в положении, когда моему телу не слишком дискомфортно), вот так, кажется, что я могла бы оставаться веками. И затем быть... занятой (как сказать? это не работать): позволить Божественному проходить через себя, через тело. Всё больше и больше, в молчании, когда кто-то здесь... *(жест, указывающий на Силу, текущую через Мать)*... достичь того, чтобы было только Божественное.

С этими двумя вещами всё очень хорошо. Самое трудное – это приём пищи. Нет ни... отвращения, ни неудовольствия, ничего подобного (нет ощущений): это материально невозможно.

Вот в чём проблема. Надо что-то найти – что?

А у тебя не так, надеюсь?

Что касается еды, нет! Но, кажется, прогресс состоит в том, чтобы постоянно замечать всё, что не в порядке...

Да, да.

...всё, что идёт не так, всё, что негодно.

Да, да, точно так!

Да, но тогда это ужасно негативно и мрачно.

Да, а ты не... (*жест интериоризации*)? Ты спишь по ночам?

Плохо, никуда не годится.

Я же вовсе не сплю, но это... это великолепно! Это единственно великолепная вещь (*жест неподвижности, руки раскрыты в полной отдаче*). Ты знаешь, абсолютно так, словно купаешься во Всевышнем: вот так (*тот же жест*). Нет активных ощущений, нет... ничего. Ничего. Ничего, кроме... светлого покоя.

Несомненно, это заменит сон. Сон, этот провал в несознание, должен исчезнуть и замениться... (*тот же жест, руки раскрыты, с улыбкой*).

Для тела это... можно сказать: купание во Всевышнем.

Но больше нет, больше совсем нет ощущения личности - совсем нет. Это СОСТОЯНИЕ сознания.

Состояние сознания⁴.

*(Мать погружается,
руки раскрыты)*

U

16 сентября 1972

Вот «Милость» - для вас обоих.

(Мать даёт белый гибискус)

---

⁴ Существует запись этой беседы.

У меня есть материальный вопрос... Ко мне пришла одна мысль, и я хотел бы знать, как мне быть. Два-три года тому назад я послал в Европу свою книгу «Саньясин»; я доверил её Р.Л., чтобы он попытался опубликовать её в Европе. Сейчас ею занимается «Ауропресс». Но когда перед этим я отправил её в Европу, Р.Л. спросил меня: «Каковы ваши условия?» Я написал Р.Л. то, что мне тогда пришло: «Эта книга принадлежит Индии, я должен за неё Индии, так что если она принесёт какую-то прибыль, эти деньги будут принадлежать Индии». Сейчас в Европе её не хотят печатать, и она попала в Ауропресс. Так что снова возник финансовый вопрос: куда должны пойти деньги. Я, конечно, ответил: «Все эти деньги должны пойти Матери, они принадлежат Матери». Но затем старая мысль вернулась ко мне: «Эта книга должна достаться Индии, доходы с этой книги принадлежат Индии». Так что я хотел бы знать, стоит ли что-то за этой идеей, или же я должен поступить так, как обычно, то есть, все деньги за книгу должны пойти тебе?»

(молчание)

Конечно, я не делаю различия между Индией и тобой...

Да, да! Я так и думала (смех).

Это очевидно. И я убеждён, что ты гораздо лучше распорядишься этими деньгами, чем правительство.

О! да!

Несомненно. Но поскольку та мысль вернулась ко мне, я хотел тебе её преподнести.

А! не могу сказать точно, но кажется, что... я лучший представитель⁵!

Да, милая Мать, несомненно!

(молчание)

Как дела у Р.Л.?

От него нет новостей

(Мать входит в состояние созерцания)

U

20 сентября 1972

(Глаза ученика в плохом состоянии.)

---

⁵ Эти деньги попросту осядут в карманах менеджеров «Ауропресс». Воровство повсюду, это ужасно.

Как глаза?

А ты, как у тебя дела?

Я... сознание прогрессирует.

*(Ученик кладёт голову на колени Матери.
Мать кладёт свою левую руку на правый глаз ученика.)*

Если бы ты десять дней ничего не делал... не использовал бы свои глаза для чтения и письма – не смотрел бы, а просто видел то, что необходимо, чтобы питаться, двигаться. Я не знаю, есть некое автоматическое видение, которое не утомляет. Глаза утомляются только когда «смотришь». Мне хотелось бы для тебя десять дней такого автоматического видения.

Понимаешь, что касается работы, ты сейчас являешься моими глазами, тебе нужно поддерживать их в хорошем состоянии. Я же вижу... всё как через вуаль. Но у меня появилось новое восприятие. Я вижу совсем не прежним образом; так, словно я больше вижу изнутри, я не знаю, как объяснить. И это нарастает. Растёт. Но это долго-долго...

U

30 сентября 1972

Я нашёл очень интересную цитату Шри Ауробиндо.

Какую?

Вот эту:

«The principle of mechanical repetition is very strong in the material nature, so strong that it makes one easily think that it is incurable. That, however, is only a trick of the forces of this material inconscience; it is by creating this impression that they try to endure. If, on the contrary, you remain firm, refuse to be depressed or discouraged and, even in the moment of attack, affirm the certainty of eventual victory, the victory itself will come much more easily and sooner.»⁶

Letters on Yoga, XXIV.1336

О! это очень-очень-очень хорошо! О! превосходно.

(Смеясь) Как раз к тебе относится⁷!

⁶ «Принцип механического повторения очень силён в материальной природе, настолько силён, что заставляет думать, что он неисправим. Однако это лишь уловка сил материального несознания; они пытаются удержаться, создавая это впечатление. Если же, напротив, вы остаётесь непоколебимыми, отказываетесь быть подавленными или удручёнными, и даже в момент нападения утверждаете несомненность окончательной победы, тогда победа дастся легче и придёт быстрее». («Письма о Йоге», XXIV.1336)

⁷ Мать, в частности, намекает на плохое состояние глаз ученика.

(молчание)

Трудно сохранять стабильность сознания...

(Мать живо кивает)

Как только останавливаешься, всё легко: всё становится неподвижным, сконцентрированным – и Сила течёт. Но затем возобновляешь активность, и это уходит.

(Мать живо кивает головой)

Я не знаю, что за сила, открытие или что-то ещё принесёт автоматическую стабильность?

В моём случае было радикальное действие: ум и витал ушли. Так что тело должно было постепенно взять на себя функции витала и ума. И это очень интересно, поскольку произошло только тогда, когда это стало необходимым. Но, конечно, это несовершенно – особенно речь. Это самое неприятное, потому что я едва выражаю себя, но во всём остальном, о!... (*жест к молчаливому лбу, затем руки распротёрты, неподвижны, словно всё останавливается в Неподвижности Вечного*). И как только это вот так, это становится ОБШИРНЫМ, светлым, спокойным...

И время больше ничего не значит.

(Мать погружается
до конца беседы)

Тебе нужно оставаться неподвижным, чтобы это вылечилось – полностью вылечилось.

U